

Анализируя художественные особенности отдельных устно-поэтических жанров в разные века их сложения и бытования, исследователи нередко отмечают в них «реалистические элементы», «тенденции», которые, например, в исторической песне нарастают с течением времени. Эти элементы наблюдаются в движении к исторически точному воспроизведению обстановки действия, социально-бытовых реалий современной создателю или исполнителю живой действительности.⁴⁰ В исторической поэзии с XVI в. наблюдается уже и некоторый отход от былинной идеализации и гиперболизации, более глубокое освещение внутреннего мира героев, их переживаний.

Жизненно правдивым (реалистическим) было всегда в народной поэзии художественное восприятие русской природы. Русский пейзаж ощущается и в поэтизации светлого ручейка или помутившейся реки, «батюшки Тихого Дона» и «матушки Волги», дремучих лесов и одинокой березки или рябины, всей природы, живущей одной жизнью с человеком.

Реалистической стороной народной поэзии было и то, что во всех своих жанрах, особенно же в эпических, она отражала сложение русского национального характера. Трудный процесс создания Русского государства на обширной территории, постоянно подвергавшейся вооруженным нападениям соседей, борьба с суровой природой, требовавшей от человека много тяжелого труда, чтобы обеспечить свое существование, — все это вырабатывало своеобразный характер народа-национальности гораздо раньше, чем он сложился в нацию, со всеми присущими ей признаками. Историки указывают, что «черты психического склада нации формируются на основе тех ее особенностей, которые складываются еще в период образования народности, в условиях феодальной формации», что «уже в древней Руси зарождаются черты будущего русского национального характера. Они отразились прежде всего на памятниках фольклора и древнерусской литературы».⁴¹ Некоторые существенные черты русского национального характера исследователи отмечают в «исторических песнях, преданиях, сказках, пословицах и поговорках» XVI—XVII вв.⁴²

Все эти особенности, приближавшие устную поэзию к изображению отдельных сторон конкретной исторической действительности, не изменяли, однако, существа своеобразного художественного метода народной поэзии, обусловленного особыми задачами, которые она выполняла. И наименования этих особенностей реалистическими элементами не претендует на сближение их с характерными чертами реализма как литературного метода XIX в. Как бы велико ни становилось в отдельных произведениях народной поэзии (особенно XVI—XVII вв.) количество этих реалистических элементов, они не слагались в художественный метод, определявший построение всего произведения, способ разработки всей данной темы.

⁴⁰ А. П. Евгеньева (О некоторых поэтических особенностях русского устного эпоса XVII—XIX вв. (постоянный эпитет). ТОДРЛ, т. VI. М.—Л., 1948, стр. 183—184) устанавливает наличие реалистических деталей в языке былин XVII в., которые лишь со временем «переводятся в идеальный план, становятся показателями высшего качества предмета».

⁴¹ Л. В. Черепнин. Исторические условия формирования русской народности до конца XV в. — В кн.: Вопросы формирования русской народности и нации. Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 45—46. — Вряд ли поэтому справедливо сомнение акад. В. В. Виноградова в том, что «русский поэтический фольклор приобретает яркий национальный колорит уже в XVI—XVII веках, то есть еще до образования русской нации» (см.: В. В. Виноградов. Реализм и развитие русского литературного языка, стр. 21).

⁴² Русское народное поэтическое творчество. Т. I. Очерки по истории русского народного поэтического творчества X—начала XVIII века. Изд. АН СССР, М.—Л., 1953, стр. 415.